

А. Л. Киселев

К вопросу о деятельности иностранных банков на Дальнем Востоке России в 1922–1925 гг.

Датой окончания военной интервенции Дальнего Востока России принято считать 25 октября 1922 г., когда последние солдаты японской императорской армии оставили порт Владивосток. Вооруженные отряды других участников интервенции покинули Дальний Восток задолго до этого (1920). Уже через месяц, 15 ноября 1922 г., Дальневосточная (Дальне-Восточная) Республика вошла в состав РСФСР и Дальневосточная область стала неотъемлемой частью страны. Вместе с тем Северный Сахалин все еще находился под японской оккупацией, его освобождение стало возможным 15 мая 1925 г. в результате политических переговоров, прошедших в рамках Пекинской конференции (1924–1925). Несмотря на произошедшие события, на территории уже Советского государства продолжали вести деятельность отделения иностранных банковских учреждений. Данные банки, почувствовав благоприятную конъюнктуру и воспользовавшись продолжающейся Гражданской войной, отсутствием единой политической власти и наличием в регионе иностранных войск союзных государств, открыли явочным порядком свои отделения во Владивостоке еще в 1918–1919 гг.

Деятельность иностранных банковских учреждений на Дальнем Востоке России после окончания иностранной интервенции никогда не подвергалась серьезному анализу и изучению, отдельные упоминания о ней встречаются в научных работах, посвященных финансам и денежному обращению периода Гражданской войны и интервенции¹. Наиболее полно данная тема представлена в монографии финансиста А. И. Погребецкого². Деятельности

**Киселев
Андрей Леонидович**
соискатель,
Сахалинский
государственный
университет
(Южно-Сахалинск,
Россия)

иностранных банков в Дальневосточном регионе в период Гражданской войны и интервенции уделено внимание в ряде исторических исследований³, а также в материалах, отражающих историю банковского дела на Дальнем Востоке⁴.

Обращение к периодическим изданиям рассматриваемого периода, освещающим вопросы экономики и финансов, позволило шире раскрыть тему исследования. В процессе работы были выявлены источники, до сих пор не введенные в научный оборот. Изучение данного вопроса даст возможность лучше понять исторические и экономические процессы, происходящие в Дальневосточном регионе в столь сложный для него период и оказавшие влияние на его дальнейшее экономическое развитие.

Революционные события 1917 г. и начавшаяся вскоре Гражданская война привели к тому, что на огромной территории бывшей Российской империи отсутствовала единая власть. Иностранные союзные державы — Великобритания, Канада, Италия, Япония, США и др., воспользовавшись ослаблением России, под прикрытием «благородной миссии» направили свои вооруженные отряды в Сибирь и на Дальний Восток. Началась иностранная военная интервенция. Но военная (по своей сути) интервенция несла и финансовую составляющую. Вслед за военными отрядами в регион пришли иностранные банковские учреждения. В период 1918–1919 гг. во Владивостоке открыли свои отделения французские, китайские и японские банки, а также английский Гонконг-Шанхайский банк (*Hong Kong and Shanghai Banking Corporation*), Национальный банк Нью-Йорка (*Bank of New York*); Канадский королевский банк (*Royal Bank of Canada*) По сути, они являлись центрами по экономическому и финансовому «ограблению» Сибири и Дальнего Востока. Их работа заключалась в валютных операциях, скупке облигаций царских займов и других ценных бумаг, игре на понижение курса рубля, оказании помощи иностранным предпринимателям в приобретении за бесценок русских промышленных и торговых предприятий, концессий на разведку природных богатств и т. п.⁵ За время иностранной интервенции их роль в регионе чрезвычайно усилилась⁶.

С приходом советской власти, вопросы деятельности иностранных банков на территории региона почти сразу стали попадать в повестки заседаний дальневосточных революционных органов. На заседании Совета депутатов 12 ноября 1922 г. председатель Приморского губернского революционного комитета Л. Н. Бельский⁷ в своем докладе заявил, что «в связи с существующей государственной банковской монополией частные банки смогут открываться только после соответствующего договора с Правительством. Но, в связи с нестабильной экономической ситуацией [в регионе], действующим частным банкам разрешается временно работать. Вместе с тем с началом деятельности открывающегося Дальневосточного банка всем частным банкам будет предложено закрыться»⁸. В начале декабря 1922 г. Дальревком⁹ дал поручение заведующему местного финансового отдела принять действенные меры «по прекращению банковских операций в регионе частными лицами, русскими и иностранцами как в скрытой, так и в открытой форме банковских операций. Привлекая к законной ответственности граждан и фирмы, выявленные в ведении данных операций без специального разрешения»¹⁰.

В течение первых месяцев советской власти в Приморье сохранившиеся до этого времени отделения старых русских банков были закрыты, а им на смену начала создаваться сеть филиалов советских банков¹¹. К 1924 г. на Дальнем Востоке России, помимо Государственного банка, открылись и начали свою деятельность отделения Дальневосточного банка (Дальбанка), Коммунального банка, Всероссийского кооперативного банка (Всекобанка) и Дальневосточное общество сельскохозяйственного кредита (Дальселькред). Несмотря на это, во Владивостоке продолжали функционировать отделения двух японских и одного английского банков¹². Отделения французских, американского и канадского банков к этому времени уже закрылись¹³.

Таким образом, к началу 1923 г. во Владивостоке оставались и продолжали функционировать три отделения иностранных банков. Два из них — «Йокогама спеши банк» (*Yokohama Specie Bank*) и «Чосен банк» (*Bank of Chosun*) — представляли японский капитал и один — Гонконг-Шанхайский банк — английский капитал. Эти банковские учреждения, наряду с Государственным и Дальневосточным банками, регулировали спрос и предложение на иностранную валюту в регионе¹⁴. Кроме них во Владивостоке до 1924 г. продолжала действовать банкирская контора при торговом доме «Кунст и Альберс»¹⁵, которая была ликвидирована решением Приморского губфинотдела по рекомендации фондового отдела Владивостокской товарной биржи¹⁶.

Оставшиеся функционировать иностранные банки в противовес открывшимся советским, начинавшим мероприятия по урегулированию местного денежного обращения, были заинтересованы в более длительном сохранении в денежном обороте иностранной валюты и наиболее высоком ее курсе¹⁷. При этом советский Дальневосточный банк имел деловые связи с «Чосен банком» и Гонконг-Шанхайским банком: в первом были сосредоточены переводно-кредитные операции, а со вторым производилась работа по аккредитивам¹⁸. Положение иностранных банков в регионе было легально неопределенным, и для русского населения они были совершенно недоступны¹⁹.

Иностранные банки изначально не имели разрешения на открытие своих операций и начали их в явочном порядке. Вопрос об открытии во Владивостоке иностранных банков обсуждался еще до Революции, но был категорически отвергнут. Указанные три банка, особенно два японских, за период усилившегося влияния японской иены, являлись ее проводниками на местный рынок. В связи с тем, что они были тесно связаны с операциями экспорта через Эгершельд²⁰, то оказались чрезвычайно нужными для русских учреждений, вплоть до полной эмансипации последних от влияния инвалюты. Эта зависимость не позволяла, во избежание их немедленного закрытия, предпринять по отношению к ним меры, предписанные действующим законодательством. Создалось «весьма неопределенное и подчас парадоксальное положение»²¹.

В первые дни после освобождения Приморья и эвакуации японских военных отрядов начала поступать противоречивая информация о дальнейшей судьбе иностранных банков в регионе. Как сообщала харбинская пресса в конце октября 1922 г., «в связи с эвакуацией японских войск из Приморья закончили свои операции местное отделение “Чосен банка”. Ликвидация

отделения банка... произойдет в течение ближайших недель. Японский банк «Йокогама спешит банк» свои операции будет продолжать»²². В начале ноября 1922 г. приморская газета «Красное знамя» опубликовала информацию²³ с опровержением слухов «относительно мер в случае невыплаты наличными» в части того, что отделение «Йокогама спешит банка» закрывается и отказывается произвести выплату денег. Директор местного отделения банка сообщил, что «отделение банка ни в коем случае не намерено закрываться. Банк намерен в будущем, в качестве органа, пользующегося доверием, принести пользу русско-японской торговле». Он подчеркнул, что заявление от 22 октября 1922 г. имело смысл, «если бы во Владивостоке возникли вооруженные столкновения. В связи с этим, с целью удобства, лицам, имеющим текущие счета, было сделано предложение либо закрыть их, либо дать согласие на обслуживание в отделениях банка, расположенных в Японии или Харбине. Но в связи с тем, что во Владивостоке царит порядок и воцарилось абсолютное спокойствие, банк собирается продолжать деятельность в прежних размерах без всяких изменений». Как оказалось, обе информации оказались не точными. Так «Йокогама спешит банк» вскоре закрылся, а «Чосен банк» продолжил вести свои операции в регионе.

С 9 по 14 июля 1923 г. в Чите прошел Первый Дальневосточный съезд финансовых работников. Один из выступавших на нем, Р. Я. Карклин²⁴, отвечая на вопрос, отметил: «...теперь японского Эмиссионного банка не будет, у нас есть свой. Если «Чосен Банк» захочет работать — пусть работает, мы рады иностранному капиталу, но не как Эмиссионный банк»²⁵. В начале сентября 1923 г. уполномоченный Наркомата финансов на Дальнем Востоке М. В. Барышников порекомендовал иностранным банкам оформить свое существование в соответствии с действующими в стране законами. До этого иностранные банки не подвергались правительственному контролю, не облагались налогами и «находились вне пределов досягаемости». Такое нелегализованное «внезаконное» существование, по мнению Барышникова, «не могло продолжаться неопределенное время, и надлежало возможно скорее ввести их работу в нормы закона». В ответ директора иностранных банков заверили М. В. Барышникова лично, позже подтвердив письменно «свое желание быть лояльными в отношении советской власти»²⁶.

Японское телеграфное агентство данную ситуацию изложило таким образом: «Конфликт между советской администрацией и иностранными банками выясняется в следующем виде: представители советского правительства потребовали от банков подчинения декрету об иностранных банках в России, согласно которому банки обязаны вносить в депозит государственного банка 5 % с основного капитала в виде гарантии. Таким образом, «Спешит банк» вынужден был бы внести 5 000 000 зол. руб., а «Чосен» — 4 000 000 [зол. руб.]»²⁷.

По сведениям этого же агентства, «Йокогама спешит банк» предпочитал закрыть свое отделение, а положение «Чосен банка» было более затруднительным, так как большое количество кредитных билетов банка циркулировало в Приморской и Амурской областях. В связи с этим рассматривался вопрос о реформировании его в новый банк, состоящий под совместным управлением

русских и японцев, что дало бы возможность избежать применения к нему Декрета об иностранных банках; или же банк мог вернуться к старому наименованию «Мацуда банк» с основным капиталом в один миллион иен. Оба варианта обсуждались Правлением банка с представителями Министерства финансов Японии²⁸.

Произошедшая в работе иностранных банков заминка в очередной раз разрешилась достаточно благоприятно: их функционирование временно было сохранено на прежних основаниях, сделки с валютой продолжались вполне свободно, банкам было предписано представлять в местный Губфинотдел свою отчетность²⁹.

В период нарастания сезонной экспортной кампании иностранные банки вновь мобилизовали свои средства для работы в регионе, но к концу 1923 г. вследствие неопределенных перспектив дальнейшей деятельности с их стороны наблюдалась вполне определенная тенденция — переводить за границу все свободные денежные средства, работая исключительно за счет местных вкладов. Одновременно с этим, по мере укрепления на местном рынке советского червонца, иностранным банкам приходилось работать и с ним, так как в противном случае у них отсутствовала бы возможность обслуживать русско-японский экспорт. «Чосен банк» получил в Дальбанке кредит в червонцах под обеспечение в иенах. Это позволяло ему получить червонцы, спрос на которые со стороны его клиентов увеличивался. Японские банки были вынуждены открыть прием советских червонцев на текущие счета, производя по ним обычное начисление процентов³⁰.

Из таблиц балансов отделений иностранных банков во Владивостоке видна их финансовая деятельность в 1923, 1924 и 1925 гг. (табл. 1, 2).

Таблица 1

Балансы отделений иностранных банков во Владивостоке на 1 января 1924 г.

Баланс	«Чосен банк»	«Йокогама спеши банк»	Гонконг-Шанхайский банк
Актив	4 549 442 руб. 89 коп.	346 016 руб. 31 коп.	553 959 р. 07 коп.
Пассив	4 549 442 руб. 89 коп.	346 016 руб. 31 коп.	553 959 р. 07 коп.

Составлено по: Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. № 6., янв.-май. С. 165.

Такое «нейтральное» отношение к иностранным банкам в регионе было связано с тем, что Дальний Восток России, имея тесные экономические связи с соседними странами, был зависим от торговли с ними. В обращении находилось большое количество иностранных денежных знаков, среди которых преобладала японская иена. Она заняла роль обрусевшей валюты, постепенно вытеснив рубль. Окончание иностранной интервенции в октябре 1922 г. и создание условий для воссоединения региона с Советской Россией не сразу изменило сложившееся положение. Принимая во внимание специфику экономического положения региона, местные власти в первое время проявляли

Таблица 2

Показатели деятельности отделений иностранных банков во Владивостоке, тыс. иен

Показатели/Наименование банка	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	1 сентября 1925 г.	1 октября 1925 г.
Баланс:				
«Чосен банк»	4200	5436	4380	3964
Гонконг-Шанхайский банк	1100	520	615	133
Касса:				
«Чосен банк»	1970	800	808	1067
Гонконг-Шанхайский банк	365	230	347	35
Вклады и текущие счета:				
«Чосен банк»	1430	1383	392	892
Гонконг-Шанхайский банк	363	340	114	нет
Ссуды и учет:				
«Чосен банк»	1680	4132	3284	3444
Гонконг-Шанхайский банк	526	230	нет	нет

Составлено по: РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 28–29.

лояльность по отношению к деятельности иностранных кредитных организаций. Руководители иностранных банков, понимая, что ситуация может измениться в любой момент, постепенно переводили свободные денежные средства своих отделений за границу³¹.

Далее приведем информационно-справочные материалы о действующих в регионе отделениях иностранных банков после установления советской власти

Гонконг-Шанхайский банк

Владивостокское отделение Гонконг-Шанхайского банка размещалось по адресу: ул. 25 Октября (ныне — Алеутская ул.), д. 13 (в доме Бринера). С 1 июля 1920 г. управление конторой осуществлял Е. В. Стега. 8 сентября 1920 г. должность управляющего отделения занял М. В. Вуд. Помощником управляющего являлся Б. Томсон (в 1925 г. его сменил Дэвис³²). Сотрудники банка: Г. Кутсосякопуло, А. Минут, В. Н. Серебряковская и Т. В. Верещагина³³.

Отделение банка представляло английский капитал. Правление располагалось в Гонконге. Банк имел репутацию «солидного банковского учреждения». Владивостокское отделение имело ограниченное число клиентов, преимущественно англичан, и было очень «осторожно» в своих операциях, выдавало

ссуды под товары и другие обеспечения только иностранным фирмам и клиентам, исключительно «первоклассным»³⁴. Именно через это отделение Временное правительство адмирала А. В. Колчака в 1919 г. закупало оружие у американской фирмы «Ремингтон», платя за него золотом³⁵.

Официально отделение Гонконг-Шанхайского банка во Владивостоке закрылось в сентябре 1925 г., хотя свои операции прекратило ранее³⁶. Еще в 1924 г. отделение передало свои экспедиторские и комиссионные поручения по перевозке транзитных грузов торговому дому «Бринер и Ко»³⁷. Отделение банка в Харбине заверило, что «транзит в Европу, финансировавшийся через него, не только не будет сокращен, но и будет увеличен»³⁸.

Закрытие Владивостокского отделения банка явилось результатом последовавшего в 1924 г. сокращения как пассивных, так и активных банковских операций. В завершающий период своей деятельности банк ограничивался лишь продажей переводных чеков в иностранной валюте. Эти операции не оправдывали содержание банковского аппарата. За год банк продал иностранную валюту на 6 млн иен по текущему курсу. Эта продажа распределилась по валютам примерно так³⁹:

- фунты стерлингов — 65 340;
- американские доллары — 330 000;
- шанхайские таэли — 326 000;
- шанхайские доллары — 275 000;
- японская иена — 2 750 000.

Основную массу иностранной валюты банк перевел за границу экспортерам бобов, масла, мяса и др. Во Владивостоке было выплачено около 650 тыс. иен пароходным и страховым предприятиями, почти столько же — железной дороге за погрузочные работы, 700 тыс. иен — «Дальлесу», «Нефте-синдикату» и до 400 тыс. другим советским государственным предприятиям⁴⁰. Картина постепенного замирания отделения Гонконг-Шанхайского банка ясна. В течение двух лет он поспешно свел свой миллионный баланс на нет и как банк сошел с арены во Владивостоке⁴¹.

«Йокогама спешит банк»

К 1924 г. Владивостокское отделение «Йокогама спешит банка» располагалось по адресу: ул. Светланская, д. 22 (угол ул. Светланской и Алеутской). Служащие отделения: временный управляющий Ш. Курибара, доверенный — Д. Ниносеки, секретарь — А. Мюнир, конторщики — Д. Симада, С. Ябу, К. Инада, М. Сибукowa, машинистка — О. К. Ворм⁴².

Отделение японского «Йокогама спешит банка» во Владивостоке не было самостоятельным отделением, а являлось суботделением, подчинявшимся непосредственно Харбинскому отделению банка. Правление банка располагалось в Токио. Его деятельность заключалась в операциях по ссудам с экспортными грузами. В выборе клиентов банк отдавал предпочтение японским коммерсантам. После эвакуации японских отрядов с Дальнего Востока отделение свою работу значительно сократило⁴³.

Банк на тот момент не имел эмиссионного права, так как не был тесно связан с японским правительством, как, например, «Чосен банк». Он приближался к типу торговых банков краткосрочного кредита и посредничества. Работа отделения этого банка во Владивостоке заключалась в выполнении поручений по экспорту и импорту товаров. Основное кредитование экспортных и импортных фирм происходило в Маньчжурии и Японии. Владивостокское отделение выдавало кредиты на оплату железнодорожных и морских перевозок, таможенных и прочих сборов, страховки, погрузки и разгрузки, действуя преимущественно по поручениям своих же отделений. При этом отделение не отказывалось и от прямого кредитования, но эти операции были малочисленны.

Баланс Владивостокского отделения «Йокогама спеша банка» на 31 декабря 1922 г. выглядел следующим образом (тыс. иен)⁴⁴:

Актив	Пассив
Касса	Капитал Владивостокского
Ссуды	отделения
Правление	Вклады.....
Прочие активы	Прочие пассивы
Итого	Итого
267	300
542	814
396	196
105	
1310	1310

При небольшом собственном капитале, который почти весь находился в кассе, Владивостокское отделение сумело привлечь значительную сумму местных вкладов. Подобно «Чосен банку», отделение не развивало местные активы, предпочитая значительную часть владивостокских денег держать за границей. Как видно из приведенного выше баланса на 31 декабря 1922 г., работа банка во Владивостоке сократилась вдвое. На 1 октября 1923 г. отделением выдано ссуд на сумму 250 тыс. руб., а вкладов принято на 430 тыс. руб.⁴⁵

Отделение «Йокогама спеша банка» приступило к ликвидации своих операций во Владивостоке в 1923 г. В марте 1924 г. произошло его формальное закрытие. В 1925 г. банк поднял вопрос об открытии своего отделения на Дальнем Востоке вновь. Но ему было отказано⁴⁶.

«Чосен банк»

В 1924–1926 гг. Владивостокское отделение «Чосен банка» располагалось по адресу: ул. Пекинская (с 1964 г. — ул. Адмирала Фокина), д. 25. Служащими отделения являлись: управляющий — Нобуо Ито, доверенные — Сиро Эндо (в 1926 г. оставил должность⁴⁷), Юхей Арикадо и Джиро Мураока⁴⁸.

К 1925 г. во Владивостоке осталось работать только одно отделение японского «Чосен банка». Банк понес сильные убытки вследствие экономического кризиса, вызванного землетрясением в Японии (1923), и сократил свой основной капитал с 80 до 40 млн иен. В результате этого банк сократил операции Владивостокского отделения⁴⁹, но закрывать его не планировал⁵⁰.

Отделение «Чосен банка», являющегося японским правительственным (колониальным) банком, во время иностранной интервенции обслуживал нужды японских войск. Русской клиентуры почти не имел. После вывода войск банк планировал закрыть Владивостокское отделение, но все-таки оно продолжило работу, сократив количество служащих⁵¹.

Баланс Владивостокского отделения «Чосен банка» на 31 декабря 1922 г. выглядел следующим образом (тыс. иен)⁵²:

Актив	Пассив
Касса 450	Капитал Владивостокского
Учет и ссуды 781	отделения 500
Правление и отделения..... 1187	Вклады..... 1624
Прочие активы 200	Прочие пассивы 494
Итого 2618	Итого 2618

Из приведенных здесь главных характерных показателей видно, что капитал, выделенный для операций Владивостокским отделением «Чосен банка», был небольшой, всего 500 тыс. иен, и почти весь заключался в кассовой наличности. Отделение имело хороший пассив местного происхождения. Вклады и текущие счета на 31 декабря 1922 г. составляли 1 624 тыс. иен. Большую часть местных средств отделение переправляло в Японию в свое Правление и другие отделения банка, выкачивая капиталы из Владивостока и уделяя для работы в регионе лишь незначительную их часть. Активные операции «Чосен банка» были развиты слабо: по ссудам и учетам было выдано всего 781 тыс. иен. Отделение кредитовало небольшой круг самых крупных японских фирм (не более 15–20). По пассиву, наоборот, отделение имело обширную клиентуру, свыше тысячи вкладчиков: японцев, корейцев, китайцев и европейцев. В течение 1922 г. было принято к отправке 6247 переводов на сумму 24 млн иен; получено к выдаче 4192 перевода, на сумму 22 млн иен. Итог работы: 11 539 переводов на 46 млн иен⁵³.

В 1923 г. деятельность отделения «Чосен банка» во Владивостоке сократилась и претерпела некоторые изменения. Произошел отлив вкладов. На 1 января 1922 г. банк имел 3200 вкладчиков на сумму 3339 тыс. иен, а в октябре 1923 г. только 1022 вкладчика, на сумму 1480 тыс. иен. Число вкладов уменьшилось более чем втрое, а их сумма сократилась более чем вдвое. Переводные операции отделения также сократились более чем вдвое. В течение девяти месяцев текущего года было произведено 4560 переводов, с оборотом всего 15 млн иен⁵⁴. Несмотря на это советский Всесоюзный коммерческий банк вел переговоры с «Чосен банком» с целью займа денежных средств⁵⁵.

В конце 1924 г. произошел значительный отлив вкладов из «Чосен банка». Вклады и текущие счета на конец 1924 г. составляли (иен.)⁵⁶:

- на 1 июля — 2 319 000;
- на 1 августа — 1 198 000;

— на 1 сентября — 1 237 000;

— на 1 октября — 392 000.

За пять месяцев отлив составил — 1 427 000 иен.

Вследствие такого сжатия депозитов банк находился в напряжении и естественно сокращал активные операции с валютой. Но при этом в 1925 г. «Чосен банк» активно развивал заграничные переводные операции (табл. 3).

Таблица 3

Переводные операции «Чосен банка» за 1925 г.

Операция	Число переводов	Сумма, тыс. иен
Принято в Японии	633	1231
Получено из Японии	913	5650
Принято в других странах	2565	7300
Получено из других стран	1356	2941
Итого	5471	17671

Составлено по: РГИА ДВ. Ф.Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л 30.

В 1925 г. Правление банка значительно срезало остатки и путем постоянного покрытия свело к 1 октября 1925 г. разницу в пассивах Владивостокского отделения до 1500 тыс. иен. Ранее оно имело крупные остатки по корреспондентским счетам, доходившие порой до 3 млн и более, которыми отделение располагало свободно как для текущих операций, так и для краткосрочных учетов и ссуд. Теперь, не имея прежних, почти неограниченных подкреплений из своего центра, Владивостокский «Чосен банк» был вынужден работать на свой капитал (500 тыс. иен) и на привлеченные местные депозиты, с риском, что последние застрявшие полтора миллиона иен могут быть в значительной части востребованы⁵⁷.

В 1924–1925 гг. отделение «Чосен банка» занималось фактически спекуляцией с советским червонцем. Оно постоянно держало в пассиве до 40–50 тыс. наличными советскими знаками, маневрируя ими и иенами на местном рынке в своих интересах. Обычно, когда Государственный банк снижал выпуск иен, «Чосен банк» выступал с их предложением по выгодному для себя курсу, и наоборот, когда иена в предложении и Государственный банк не снижает ее, «Чосен банк» выбрасывал червонцы. К примеру, в сентябре 1925 г. банк принял в пассив 785 тыс. червонцев, почти столько же выпустил, и на 1 октября остаток в пассиве составил 30 тыс. советских знаков⁵⁸.

Иностранные банковские учреждения сразу стали объектом внимания ОГПУ, которое курировало вопросы банковской деятельности, а тем более международной. Интересы ОГПУ в банковской сфере были направлены на экономическую безопасность молодого советского государства. В ходе данного контроля выявлялись агенты иностранных спецслужб. Так в 1925 г. сотрудниками

дальневосточных органов безопасности было установлено, что управляющий отделением «Чосен банка», являясь агентом японского кадрового разведчика Минодзумы Дзюндзи, передавал ему «очень ценные сведения об экономическом положении Приморья и всего Дальнего Востока»⁵⁹.

Отделение «Чосен банка» продолжало свою деятельность на территории русского Дальнего Востока до 1931 г., при этом занимало в регионе лидирующие позиции по некоторым показателям банковской деятельности⁶⁰.

Хочется отметить, что резкое сокращение операций обоих отделений японских банков во Владивостоке, начиная с 1923 г., являлось результатом как общих, так и частных причин. К первым относились окончание японской военной интервенции и связанное с этим ослабление роли Японии в экономической жизни региона. Ко вторым — окончание сезона транзитного экспорта бобов и жмыхов из Маньчжурии. Начало нового экспортного сезона должно было привлечь во Владивосток еще большее количество транзитных товаров, что оживило бы работу отделений японских банков. Здесь необходимо отметить произошедшие в это время усовершенствование технического оборудования Владивостокского торгового порта (речь идет о построенных четвертом баке маслохранилища и четырехленточном конвейере для быстрой механической погрузки пароходов) и удешевление стоимости перевалки грузов.

Приведем сводный баланс отделений японских банков (тыс. иен)⁶¹:

Актив	Пассив
Касса717	Капиталы отделений 800
Учет и ссуды 1323	Вклады..... 2438
Правление и отделения..... 1583	Прочие пассивы..... 690
Прочие активы 305	
Итого 3928	Итого 3928

Сводный баланс отделений японских банков разрушает иллюзию о том, что иностранные банки привлекали в регион иностранные капиталы. Основные капиталы отделений были настолько низки, что их хватало только на поддержание в кассах необходимой свободной наличности. Банки работали на местные средства, собранные путем вкладов, а также задержавшиеся в процессе переводных и корреспондентских поручений, составляющих свыше 2,5 млн. Больше половины этих средств было снято с владивостокского денежного рынка и отправлено в Японию и Маньчжурию⁶².

Таким образом, в первые годы после окончания Гражданской войны и военной интервенции на Дальнем Востоке России еще некоторое время действовали отделения трех иностранных банков: двух японских и одного английского. Промышленность и экономика Дальневосточной области, ослабленные предшествующими историческими событиями, не могли противопоставить что-либо данным учреждениям. Сеть советских банков еще только набирала

обороты, иногда даже с опорой на капиталы иностранных банков. В виду тесной связи Дальнего Востока с заграничными рынками и важности для региона маньчжурского транзита, проходящего в значительной мере при участии этих банков, они были оставлены во Владивостоке, но их работа «была введена в определенные рамки»⁶³. Английский банк быстро свел свой баланс к нулю. Показатели операций отделений японских банков и их роль в финансировании промышленности, внешней и внутренней торговли Приморья были не особенно значительны. Японские банки не несли в край новых капиталов. Напротив, они превратились в насосы, выкачивавшие из Владивостока местные денежные средства за границу. Но промышленности и экономике региона на этапе становления нужны были и эти небольшие средства.

¹ См., например: Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 г. / сост. К. П. Курсель, А. А. Лукасюк; под ред. Б. М. Берлацкого. Чита, 1924. 64 с.; *Денисович Е. И.* Финансовая политика советского государства на Дальнем Востоке России (1922–1930-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 24 с.; *Наволочкин Н. Д.* Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1982. 144 с.; Наше денежное обращение: сб. материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / под ред. Л. Н. Юровского. М., 1926; *Пастухова Е. И.* Финансово-денежная деятельность политических режимов на Дальнем Востоке России в 1917–1924 гг. Благовещенск, 2006. 236 с.; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. СПб., 2019. 312 с.; *Цветков И. Б.* Финансовые органы Дальнего Востока и их деятельность (30-е гг. XVII в. — 1945 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2012. 30 с. и др.

² *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924) гг. Харбин, 1924.

³ См., например: *Знаменский С. Ф.* Кредит и банки // Советское Приморье. 1925. № 11, нояб. С. 104–115; *Киселев А. Л.:* 1) Деятельность иностранных банков на Дальнем Востоке России после установления советской власти (1922–1925 гг.). // История Гражданской войны на Дальнем Востоке и история русской эмиграции: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, Благовещенск, 13 мая 2021 г. Благовещенск, 2021. С. 86–93; 2) К вопросу об открытии отделений японских банков на Дальнем Востоке в период иностранной интервенции в 1918–1919 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск — Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20–28 мая 2019 г. Благовещенск, 2019. С. 130–137; *Куртеев К. К.* Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. № 2, дек. С. 135–137; *Моргун З. Ф.* Японская мозаика Владивостока (1860–1937): Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры. Владивосток, 2014; *Сиратори Масааки.* Деятельность японских банков на Дальнем Востоке России 1907–1917 // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч. конф. Владивосток, 1997. С. 130–133.

⁴ См., например: *Ленская Т. Ю.:* 1) Главное управление банка России по Приморскому краю: история и современность // Деньги и кредит. 2009. № 1. С. 39–42; 2) Главное управление банка России по Приморскому краю: к 120-летию создания // Там же. 2013. № 12. С. 54–59; 3) Государственному банковскому делу в Приморье 110 лет // Там же. 2004. № 12. С. 58–61; История и тенденции развития банковской системы Дальнего Востока и Сибири / под общ. ред. О. Г. Иванченко. Хабаровск, 1998; 230 с. и др.

⁵ История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны / отв. ред. Б. И. Мухачев. Владивосток, 2003. С. 277.

⁶ Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАРХ). Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 135; *Куртеев К. К.* Японские банки во Владивостоке // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1923. № 2, дек. С. 135.

⁷ Бельский Лев Николаевич (1889–16.10.1941) — полномочный представитель ГПУ на Дальнем Востоке (с 03.02.1922 по 26.10.1923 г.). После занятия Владивостока войсками Дальневосточной Республики 31 октября 1922 г. вместо Военно-революционного комитета (сформирован местным подпольем) был сформирован Приморский областной военно-революционный комитет, во главе которого стал Л. Н. Бельский.

⁸ Заседание Совдепа // Красное знамя (Владивосток). 1922. 14 нояб., № 43. С. 3.

⁹ Дальневосточный революционный комитет (Дальревком) в период с 1922 по 1926 г. являлся высшим чрезвычайным органом власти РСФСР на территории Дальнего Востока России.

¹⁰ Банки должны регистрироваться // Красное знамя (Владивосток). 1922. 9 дек., № 63. С. 1.

¹¹ *Знаменский С. Ф.* Кредит и банки. С. 105.

¹² *Самойлов М. В.* Первое полугодие деятельности Госбанка в Приморье // Экономическая жизнь Приморья. 1924. № 1 (5), янв. С. 56.

¹³ ГАРХ. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 135; *Куртеев К. К.* Японские банки во Владивостоке. С. 135.

¹⁴ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ). Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

¹⁵ Размещалась по адресу: ул. Светланская, д. 33. См.: *Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г.* / под ред. И. С. Кларка. Владивосток, 1924. С. 132, 189.

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

¹⁷ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение. С. 396.

¹⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

¹⁹ *Орлов А. Д.* Финансовое положение Приморья // Приморье, его природа и хозяйство: сб. статей. Владивосток, 1923. С. 264.

²⁰ Зерно из Маньчжурии доставлялось на европейский и азиатский рынки по двум направлениям: восточному — по Китайско-восточной железной дороге с выходом на порт Владивосток (Эгершельд) и южному — по Южно-Маньчжурской железной дороге с выходом на порт Дайрен.

²¹ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение. С. 397.

²² *Заккрытие Чосен Банка // Коммерческий телеграф (Харбин). 1922. 30 окт., № 98. С. 3.*

²³ *Спешит Банк работает // Красное знамя (Владивосток). 1922. 5 нояб., № 35. С. 3.*

²⁴ Карклин Роберт Янович (1892–15.02.1938). В 1923 г. — уполномоченный Наркомфина РСФСР по Дальнему Востоку.

²⁵ Первый Дальне-Восточный съезд финансовых работников (9–14 июля 1923 г.): сб. материалов и стеногр. отчетов. Чита, 1923. С. 21.

²⁶ *Погребецкий А. И.* Денежное обращение. С. 397.

²⁷ Там же. С. 397–398.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 398–399.

³¹ Становление банковского дела (интервью с начальником ГУ Банка России по Приморскому краю, доктором экономических наук, профессором, академиком РАЕН Виктором Рудько-Силивановым) // Владивосток. 2014. 22 янв., № 3476. URL: http://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14.11.2020).

³² *Весь Владивосток в кармане: календарь на 1925 год* / под. ред. И. С. Кларка. Владивосток, 1925. С. 52.

³³ *Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г.* С. 132, 188–189.

³⁴ *Орлов А. Д.* Финансовое положение Приморья. С. 264.

³⁵ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Документы и материалы / отв. ред. Б. И. Мухачев, М. И. Светачев. Владивосток, 1995. С. 144.

³⁶ *Знаменский С. Ф.* Кредит и банки. С. 105–106.

³⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

³⁸ Там же. Л. 28.

³⁹ Там же.

- ⁴⁰ Там же. Л. 29.
- ⁴¹ Там же. Л. 28.
- ⁴² Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. С. 132, 189.
- ⁴³ Орлов А. Д. Финансовое положение Приморья. С. 264.
- ⁴⁴ ГАРХ. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 136–137; Куртеев К. К. Японские банки во Владивостоке. С. 136–137.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Знаменский С. Ф. Кредит и банки. С. 105–106.
- ⁴⁷ Весь Владивосток: адресно-справочная книга на 1926 г. Владивосток, 1926. С. 57.
- ⁴⁸ Весь деловой и торговый Владивосток на 1924 г. С. 132, 189.
- ⁴⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.
- ⁵⁰ Там же. Л. 28.
- ⁵¹ Орлов А. Д. Финансовое положение Приморья. С. 264.
- ⁵² ГАРХ. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 136–137; Куртеев К. К. Японские банки во Владивостоке. С. 136–137.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.
- ⁵⁶ Там же. Л. 29.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-436. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.
- ⁵⁹ Честь и верность. 70 лет военной контрразведки Тихоокеанского флота / сост. А. В. Полутов; под. ред. Н. Н. Соцкова. Владивосток, 2002. С. 205.
- ⁶⁰ Становление банковского дела... URL: http://vladnews.ru/ev/vl/3476/37132/stanovlenie_bankovskogo (дата обращения: 14.11.2020).
- ⁶¹ ГАРХ. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 16. Л. 136–137; Куртеев К. К. Японские банки во Владивостоке. С. 136–137.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Знаменский С. Ф. Кредит и банки. С. 105.

Статья поступила в редакцию 4 июня 2021 г.
Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Киселев А. Л. К вопросу о деятельности иностранных банков на Дальнем Востоке России в 1922–1925 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 656–671. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.308>

Аннотация: В статье преследуется цель проанализировать и обобщить вопросы деятельности отделений иностранных банковских учреждений во Владивостоке после окончания Гражданской войны и военной интервенции войск-союзников и установления советской власти на территории Дальнего Востока России в период с 1922 по 1925 г. Используется комплекс документальных источников, часть которых вводится в научный оборот впервые. Раскрывается роль отделений иностранных банков в экономике и денежном рынке региона в период иностранной интервенции. Дается краткая характеристика отделений иностранных банковских учреждений (японских «Чосен банка», «Йокогама спешу банка» и английского Гонконг-Шанхайского банка), продолживших свою деятельность после эвакуации иностранных военных отрядов с территории региона. Определяется необходимость присутствия данных учреждений на территории Дальнего Востока России в первые годы советской власти ввиду тесной связи региона с зарубежными рынками и важности маньчжурского транзита, проходящего в значительной мере при участии этих банков. Показывается неспособность Дальневосточной области, промышленности и экономика которой находились в упадке и только начинали восстанавливаться, противостоять деятельности иностранных финансовых учреждений. Указывается на факт невозможности советских

банковских учреждений, начинающих деятельность в регионе, быстро заменить иностранные банки, опирающиеся в своей работе на твердую иностранную валюту. Приводятся основные экономические показатели финансовой деятельности указанных банковских учреждений в рассматриваемый период и их взаимоотношение с советскими финансовыми и хозяйственными органами региона. Автор статьи приходит к выводу, что, несмотря на серьезный экономический ущерб, нанесенный иностранными банками Дальнему Востоку в период становления советской банковской и денежной систем региона, они невольно своей работой и финансами оказали очевидную помощь местному хозяйству.

Ключевые слова: финансы, банковское дело, Гражданская война, Россия, Дальний Восток, иностранная интервенция, иностранные банки, спекуляция, Владивосток.

Сведения об авторе: Киселев А. Л. — соискатель, Сахалинский государственный университет (Южно-Сахалинск, Россия); and94859610@yandex.ru

Сахалинский государственный университет, Россия, 693000, Южно-Сахалинск, пр. Коммунистический, 33

FOR CITATION

Kiselev A. L. 'On the Issue of the Activities of Foreign Banks in the Far East of Russia in 1922–1925', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 656–671. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.308> (In Russian)

Abstract: Using documentary sources, some published here for the first time, this article aims to analyze and summarize the activities of branches of foreign banking institutions in Vladivostok after the end of the Civil War and the military intervention of allied troops and the establishment of Soviet power in the Russian Far East from 1922 to 1925. The role of branches of foreign banks in the economy and money market of the region during the period of foreign intervention is revealed. A brief description of the branches of foreign banking institutions (Japanese Chosen Bank, Yokohama Haste Bank, and English Hong Kong Shanghai Bank), which continued their activities after the evacuation of foreign military units from the region, is given. The necessity of the presence of these institutions in the territory of the Russian Far East in the first years of Soviet power is determined in view of the close connection of the region with foreign markets and the importance of Manchu transit, which takes place to a large extent with the participation of these banks. The article shows the inability of the "young" Far Eastern Region, the industry and economy of which were in decline and were just beginning to recover, to resist the activities of foreign financial institutions. It was impossible for Soviet banking institutions relying on hard foreign currency to begin operations in the region quickly to replace foreign banks. The main economic indicators of the financial activities of these banking institutions in the period under review and their relationship with the Soviet financial and economic bodies of the region are given.

Keywords: finance, banking, Civil War, Russia, Far East, foreign intervention, foreign banks, speculation, Vladivostok.

Author: Kiselev A. L. — PhD Candidate, Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia); and94859610@yandex.ru

Sakhalin State University, 33, pr. Kommunisticheskii, Yuzhno-Sakhalinsk, 693000, Russia

References:

Honor and loyalty. 70 years of military counterintelligence of the Pacific Fleet, comp. A.V. Polutov, ed. N. N. Sotskova (Vladivostok, 2002). (In Russian)

Kiselev A. L. 'On the issue of opening branches of Japanese banks in the Far East during the period of foreign intervention in 1918–1919' in *Rossia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva: materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. (Blagoveshchensk, 20–28 maia 2019 g.)* (Blagoveshchensk, 2019). (In Russian)

Kiselev A. L. 'The activity of foreign banks in the Russian Far East after the establishment of Soviet power (1922–1925)' in *Istoriia Grazhdanskoi voiny na Dal'nem Vostoke i istoriia russkoi immigratsii. Materialy vserossiiskoi*

nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu okonchaniia Grazhdanskoi voiny i interventsii na Dal'nem Vostoke (Blagoveshchensk, 13 maia 2021 g.) (Blagoveshchensk, 2019). (In Russian)

Kurteev K. K. 'Japanese banks in Vladivostok', *Ekonomicheskaja zhizn' Dal'nego Vostoka*, no. 2, 1923. (In Russian)

Pogrebetskiy A. I. *Currency circulation and banknotes of the Far East for the period of the War and Revolution (1914–1924)* (Harbin, 1924). (In Russian)

Orlov A. D. 'Financial position of Primorye' in *Primor'e, ego priroda i khoziaistvo: sbornik statei* (Vladivostok, 1923). (In Russian)

Samoilov M. V. 'The first half of the State Bank's activity in Primorye', *Ekonomicheskaja zhizn' Primor'ia*, no. 1 (5), 1924. (In Russian)

Znamenskiy S. F. 'Credit and banks', *Sovetskoe Primor'e*, no. 11, 1925. (In Russian)

Received: June 4, 2021

Accepted: May 8, 2022